
КОНЦЕПЦИИ ИСТОРИИ

В. А. НЕХАМКИН

КОНТРАФАКТИЧЕСКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В работе рассматриваются генезис, современное состояние и перспективы сослагательных моделей истории. Обосновывается идея о необходимости синтеза ряда направлений: альтернативной, виртуальной, экспериментальной истории. Показано, что каждое из них выполняет дополняющие друг друга функции: выдвижение альтернативных гипотез (альтернативная история); создание сценариев (виртуальная история); проверка степени их истинности (экспериментальная история). Описаны универсальные функции КФИ как системы, объединяющей указанные направления.

Ключевые слова: *контрафактические исторические исследования, альтернативная история, виртуальная история, экспериментальная история, альтернативные исторические гипотезы, альтернативные сценарии, средства проверки сценариев, функции КФИ.*

Контрафактические исторические исследования (КФИ) – междисциплинарное направление научных исследований, в рамках которого изучается потенциальное прошлое, выраженное в различных альтернативах. Термин «контрафактический» означает, что данные исследования работают не с фиксированными «фактами» (как традиционная историческая наука), а с альтернативными сценариями, не ставя под сомнение традиционную историческую хронологию.

Исходная предпосылка становления КФИ – обыденное познание. В повседневной жизни люди часто рассуждают о том, что могло бы случиться с ними в прошлом, если бы... Восклицают: «Если бы я мог прожить жизнь иначе!» Делают это не только «неудачники», но и вполне состоявшиеся на профессиональном и житейском поприще индивиды. Именно благодаря обыденному познанию эти вопросы стали предметом обсуждения ученых.

Историческая психология и социология истории 1/2011 102–120

Особенно интенсивно рассуждения на тему «Что было бы, если...», выявление альтернатив минувшего проходили в европейской (берущей начало с Древней Греции и Рима) традиции исторического познания. С одной стороны, этим занимались и занимаются представители художественной литературы. Результат их деятельности – множество романов, повестей, эссе, посвященных данной тематике. Яркий пример – вышедший в 1836 году роман Л. Н. Жоффруа-Шато «Наполеон и завоевание мира, 1812–1823: история всемирной монархии», где «создан фантастический мир, наступивший после поражения русских в 1812 году, завоевания мира, установления нового миропорядка и, естественно, наступления прогресса» (Норт 2002: 10). Пограничное положение между наукой и художественной литературой занимают многочисленные антологии (If... 1931; Дуршмид 2000; Норт 2002; Макси 2001а; 2001б; Коули 2002; Цурас 2004; 2005), рассматривающие различные сюжеты альтернативной истории.

С другой стороны, КФИ занимаются ученые. В IV веке до н. э. Аристотель поставил вопрос в гносеологическом ключе: он высказал мысль о противоположности рассуждений на тему «Что было бы, если...» исторической науке и необходимости таких рассуждений за ее пределами – в поэзии (Аристотель 1983: 655). Три столетия спустя, в I веке до н. э., древнеримский историк Тит Ливий создал первое описание альтернативной войны Рима и армии Александра Македонского. Таким образом, исследования альтернатив прошлого имеют давние истоки.

Однако даже если вслед за Д. Нортом считать точкой отсчета серьезного научного познания исторических альтернатив XIX век, то и тогда оно насчитывает «более ста пятидесяти лет» (Норт 2002: 10). Обывателей, писателей, ученых, рассуждающих в русле КФИ, роднит общий гносеологический вопрос. Его суть четко сформулирована В. К. Егоровым (1990: 6): «В состоянии ли человеческая мысль добраться до истины, если факты отодвигаются на второй план, а на передний выдвигаются несостоявшиеся альтернативы, когда вся система рассуждений покоится на предположениях “вот если бы... тогда бы”»? Ответы на него даются разные (иногда отрицательные), но сам факт их поиска свидетельствует, что КФИ – это универсальное (охватывающее ряд пластов мировоззрения) направление познания.

КФИ занимаются известные западные ученые: Д. Норт (2002), П. Цурас (2004; 2005), К. Макси 2001а; 2001б;), Р. Фогель, С. Эн-

герман (Fogel 1964; Fogel, Engerman 1971). В 1993 году американцам Фогелю и Нортю была присуждена Нобелевская премия «За новое исследование экономической истории с помощью экономической теории и количественных методов для объяснения экономических и институциональных изменений».

Имеются интересные работы и в России (см., например, выступления Л. М. Баткина, А. Я. Гуревича, П. Ю. Уварова, Д. Э. Харитоновича в: История... 2000, а также: Бестужев-Лада 1997; Буровский 2005; Гуц 2000; Гуревич 1996; Кудряшов, Олейников 1995; Лотман 1992; 1994; Модестов 2000; Молодяков 2004; Назаретян 2005; Экштут 1994; 2000). Важной вехой стал проведенный Институтом всеобщей истории РАН в 1999 году круглый стол «История в сослагательном наклонении?» (История... 2000), где подведен промежуточный итог становления контрфактических исследований в XX веке.

На мой взгляд, к настоящему времени в отношении КФИ существуют три подхода. Первый – прагматический. Его суть: данные исследования выполняют вспомогательную функцию по отношению к исторической науке, позволяют извлечь из прошлого полезную информацию. Например, если надо выявить роль железных дорог в истории США XIX века, то можно предположить, что их в этот период не было. Это сделал Фогель в работе «Железные дороги и американский экономический рост». Здесь сами по себе КФИ значения не имеют. Это одно из средств (пусть и экстравагантное) исторического анализа. Поскольку история имеет дело только с реализованными на практике возможностями, постольку, как полагает Н. Г. Козин (1980: 142), исследование исторических альтернатив «выполняет вспомогательные функции по усилению аргументации закономерного характера реализовавшегося хода исторических событий». Перефразируя Фому Аквинского, можно сказать: «КФИ – служанка традиционной истории».

Второй подход – пессимистский. Здесь КФИ рассматриваются со стороны философской концепции «возможность – действительность». Суть: в прошлом случались ситуации, когда имели место несколько альтернативных возможностей развития. Затем одна из них реализуется на практике, а остальные самоуничтожаются. Такой подход отличается от предыдущего тем, что признает объективный характер существования исторических альтернатив. Он был распространен в марксистской философии истории (диалектика необходимости и случайности), актуален в наши дни, ибо пре-

красно вписывается в русло синергетики. Однако его недостаток в том, что, как отмечает М. А. Чешков, историческая сослагательность при таком подходе «получала однозначное и достаточно плоское толкование» (История... 2000: 14). За пределами анализа остается вопрос о судьбе альтернативных исторических возможностей после реализации основного варианта, историческая альтернативность сводится к отдельным периодам прошлого.

Третий подход, которого придерживается автор, – эволюционный. КФИ надо рассматривать исходя из них самих. К настоящему времени они представляют собой совокупность ряда направлений: «альтернативной истории», «экспериментальной истории», «виртуальной истории», «гипотетической истории», «криптоистории», «ретропрогностики», «несостоявшейся истории», «контрфактического моделирования», «контрфактической истории» и т. д. Такая ситуация оценивается отдельными учеными негативно. Например, А. В. Бочаров (2003: 150) пишет: «Несмотря на довольно солидную историю развития, новое направление научного анализа (КФИ. – *В. Н.*) еще окончательно не сформировалось как в отечественной науке, так и за рубежом. Нет не только выверенной методологии, но даже общепризнанного названия».

По моему мнению, подобное разнообразие говорит о необходимости перехода от аналитического этапа в развитии КФИ к синтетическому, объединению ряда направлений. На эту роль наиболее подходят альтернативная, виртуальная, экспериментальная истории, которые для решения данной задачи необходимо усовершенствовать в теоретико-методологическом плане.

В рамках совершенствования альтернативной истории следует выделить два уровня: персоналистский (изучение личностей) и событийный. Историческая наука и контрфактические исследования прошлого изучают сходные объекты: исторические личности и события. Следовательно, они порождают особые теоретико-методологические подходы к анализу минувшего. На каждом уровне альтернативной истории целесообразно выявить специфические методы исследования.

В настоящее время активно используется такое средство познания, как мысленное изменение итога какого-либо исторического события (Харитонович 2003: 56). На мой взгляд, этого недостаточно. Следует выявить систему средств познания, использующуюся на каждом уровне, проиллюстрировав каждое из них примерами.

На персоналистском уровне можно выделить следующие методы.

1. *Продление бытия реально существовавшей личности в прежнем социальном качестве.* Суть этого способа познания – показать, что могло бы произойти с человеком, если бы он действовал при определенных действительных условиях в сроки, выходящие за пределы его реальной жизни. Иногда этот способ принимает форму особого метода – *продления бытия одного человека.* Его применение находит выражение в конкретных предположениях. Так, историк X века Лев Диакон «продлевал» жизнь византийскому императору Никифору, а затем анализировал, что в этом случае могло произойти. «Если бы рок со смертью [Никифора] (убитого соперником в борьбе за власть. – В. Н.) не обернул судьбу ромеев вспять, то ничего не помешало бы им при его жизни расширить границы своего владычества на востоке до Индии, а на западе – до самых пределов обитаемого мира» (Диакон 1988: 45).

Другая разновидность данного метода – *продление жизни группе исторических деятелей.* На его основе А. А. Керсновский размышляет о возможной деятельности ряда полководцев: «Суворов умер 70-ти лет... Он мог бы еще разбить Наполеона при Аустерлице! Кутузов мог бы дожить до вступления в Париж и не дать возможности иностранным полководцам присвоить себе победы, одержанные русской кровью... 33-летний главнокомандующий Дунайской армией Каменский-младший после блестящих кампаний в Финляндии и Добрудже умирает от... чахотки. Его весенней кампании 1811 года – походу на Царьград – не суждено было сбыться... Скобелеву было бы 60 лет к началу Японской войны... Маршал Ояма жил бы в Калуге в том самом доме, где до него квартировал Осман-паша» (Российский... 1997: 526–527).

2. *Пространственно-временное перемещение личности.* Суть метода такова: исторического деятеля мысленно «перемещают» в другое пространство и время. Затем представляют: что могло бы при этом произойти? Например, после поражения при Ватерлоо англичане отправили плененного Наполеона в ссылку на остров св. Елены. Рядом – Африканский континент. Учитывая кипучую энергию, организаторские способности, полководческий талант Бонапарта, вполне обоснованно можно предположить, что он: 1) совершил бы побег из заключения; 2) основал новую империю. Такой прогноз лег в основу романа М. Первухина «Вторая жизнь Наполеона». Следует отметить, что мысленное перемещение именно этого человека имеет особую цель. Оно позволяет выявить со-

держание альтернативной деятельности Наполеона в иной плоскости, чем могло быть при продлении жизни. При этом на конкретном уровне раскрываются упущенные им возможности.

3. *Приписывание «старой» личности каких-либо иных, ирреальных действий.* На базе фактических данных, предоставляемых традиционной исторической наукой, известны действия какой-либо исторической личности, установлены их реальные последствия. Отсюда в рамках контрфактических исследований для конкретизации альтернативы используют предположение: что могло случиться, если бы эта личность совершила иные действия или приняла иное решение?

Например, К. Макси рассматривает возможности вторжения вермахта в Великобританию в связи с иными, чем в действительности, действиями А. Гитлера. «*Внезапное* (курсив мой. – В. Н.) решение о вторжении (в Англию. – В. Н.) Гитлер принял... 21 мая 1940 года» (Макси 2001б: 28). Далее его уверенность в успехе операции передалась остальным германским военачальникам. «Столкнувшись с такой ошеломляющей поддержкой (плана вторжения в Англию именно летом 1940 года. – В. Н.) от Геринга, ни Браухич (командующий сухопутными войсками. – В. Н.), ни Редер (командующий ВМФ. – В. Н.) не смогли долго сопротивляться» (Макси 2001б: 39). Решительность Гитлера приводит к тому, что операция «Морской лев» не откладывается на неопределенный срок (как произошло в реальности), а осуществляется, как и намечено, летом 1940 года. Это обеспечивает ее успех.

4. *Удаление (физическое) реально существовавшей исторической личности* – еще один способ познания, дающий возможность дальнейшего изучения альтернатив прошлого и их конкретизации. Его суть выражает формула: что могло случиться, если бы данная конкретная личность была удалена из исторического процесса?

Онтологические основания данного метода состоят в том, что любой человек мог уйти из жизни раньше, чем в действительности. Это обстоятельство позволяет выдвинуть конкретные предположения: например, «если бы Бисмарк умер в 1860 году (реально это произошло в 1898 году. – В. Н.), то мировые события развивались бы в ином направлении» (Мизес 2001: 137). Следует отметить, что выделение этого способа познания – закономерный итог развития методологии на персоналистском уровне исследования. Можно совершить и противоположную операцию: сократить жизненный

путь той или иной личности. Это создает новые возможности для раскрытия альтернативного варианта развития исторического процесса.

На событийном уровне целесообразно выделить иные средства познания.

1. *Удаление события.* Суть метода состоит в том, что событие мысленно удаляется из исторического процесса, и тем самым изменяются условия его протекания. В итоге альтернатива развивается, фиксируются новые эмпирические результаты ее реализации. Отсюда делаются конкретные предположения. Так, В. О. Ключевский удаляет из исторического процесса восстание декабристов 1825 года, Л. И. Бородин – реформу П. Столыпина. Он ставит вопрос: что случилось бы, «если бы она не проводилась?... Как шел бы (исторический. – В. Н.) процесс без реформы?» (Возможны ли... 2004: 112).

2. *Изменение составляющих событие элементов (субсобытий).* Это предполагает анализ структуры события. Каждое из них состоит из определенных составляющих элементов, которые можно назвать «субсобытиями». При этом конструкция «если бы» используется с целью изменить одно из субсобытий. Только тогда можно раскрыть иное содержание исторических событий. На основе этого способа ученые выдвигают ряд предположений.

Классический пример связан с битвой при Ватерлоо (1815 год). Маршал Груши, исполняя данный ему Наполеоном приказ, преследовал прусские войска Блюхера и потому (несмотря на уговоры многих офицеров своего штаба) не явился на поле боя. Это было одним из важнейших субсобытий битвы при Ватерлоо, которое сыграло решающую роль в ее исходе. Генеральное сражение было проиграно французами. Но мысленно можно изменить ситуацию. Некоторые исследователи (Э. Аффинделл, Э. Дуршмид) допускают, что Груши, вняв просьбам своих офицеров, нарушил приказ и принял противоположное решение. Изменение данного субсобытия битвы при Ватерлоо делает реальным другой исход сражения. Полученная на событийном уровне альтернатива развивается, конкретизируется, выявляется иное возможное содержание события.

3. *Изменение итога (исхода) реального события.* Его суть состоит в том, что «берется некое событие в прошлом, которое автор считает ключевым, предполагается, что исход этого события был другим, нежели в действительности, далее описывается и иная ис-

тория прошлого и настоящего» (Харитонович 2003: 56). Например, можно предположить, что: греки проиграли персам морское сражение при Саламине в 480 году до н. э. (Ж. Кондорсе); декабристы победили в 1825 году (Н. Эйдельман, С. Экштут); Германия одержала победу во Второй мировой войне (Цурас 2005) и т. д.

4. *Продление существования события во времени.* Продлевается период существования события в историческом процессе, и на этой основе конкретизируется полученная альтернатива. Например, рабство в США было отменено в 1863 году. С помощью конструкции «если бы» можно представить, что случилось бы, если бы рабство продолжало существовать в США до конца XIX века. Руководствуясь мысленной гипотезой, Фогель и Энгерман установили, что в 1890 году «цена рабов превышала бы существовавшую в 1860 году... на 60 %» (Fogel, Engerman 1971: 312). Эти и другие расчеты заставили некоторых историков признать парадоксальный факт: «Североамериканское рабство было чрезвычайно выгодной экономической системой... Оно являлось более эффективным, чем способ производства в северных штатах, основанный на свободном труде» (Ладюри 1993: 158–159).

5. *Перенос срока реализации события во времени.* В традиционной истории каждое событие четко привязано к определенному времени. Нападение наполеоновской армии на Россию произошло 24 июня 1812 года; германского вермахта на СССР – 22 июня 1941 года и т. д. Однако в рамках контрфактических исследований ученый может перемещать эти события по временной шкале относительно точки их действительной реализации как вверх, так и вниз. В первом случае срок осуществления известного события переносится в более поздний (чем в реальности) период. Причем продолжительность такого «перемещения» различна: от дней, недель, месяцев до нескольких лет. Для этого выдвигают конкретные предположения. В. Суворов считает, что если бы Германия не напала на СССР 22 июня 1941 года, СССР сам напал бы на Германию через две недели – 6 июля. На этом предположении строится его контрфактический сценарий, изложенный в работах «Ледокол», «День “М”» и т. д.

Действительное событие в рамках контрфактических исследований перемещают по временной шкале и вниз, т. е. до его реального срока. Так, В. Кейтель полагал: если бы война с СССР началась не в июне, а в апреле или мае 1941 года (как предполагал пер-

воначально план «Барбаросса»), то «мы оказались бы в 30 км от Москвы, окруженной с севера, запада, юга, не в ноябре, увязая в снегу и при морозе до 40 градусов, а двумя месяцами раньше, до начала этой inferнальной стужи» (Кейтель 2000: 282). По его мнению, начало войны в апреле-мае 1941 года могло принести Германии победу.

6. *Введение в исторический процесс нового события.* В каузальный ряд реализовавшихся событий вводятся такие, которые не осуществились, но были вполне возможны. Так, во Второй мировой войне принимали участие Германия, Италия, Япония, их союзники – с одной стороны, и антигерманская коалиция (США, Великобритания, СССР) – с другой. Турция не присоединилась ни к одному из союзов. Однако можно предположить, что данное государство (в силу симпатий части его правящей элиты к Германии) начало бы в 1942 году боевые действия на стороне Оси (Цурас 2005: 198–234). Тем самым в исторический процесс вводится новое возможное событие, что позволяет получить дополнительные знания об уже известном прошлом.

Классификация используемых на персоналистском и событийном уровнях альтернативной истории средств анализа дана в таблице 1.

Таблица 1

Уровни и способы контрфактических исторических исследований в альтернативной истории

Уровни	Способы анализа
Персоналистский	Продление бытия реально существовавшей исторической личности
	Пространственно-временное перемещение личности
	Приписывание реальной личности иных, ирреальных действий
	Удаление (физическое) реальной личности
Событийный	Удаление события
	Изменение составляющих событие элементов (субсобытий)
	Изменение итога реального события
	Продление существования события во времени
	Введение в исторический процесс нового события

Указанные методы могут использоваться в альтернативной истории как по отдельности, так и комбинированно. На их основе создаются контрфактические предположения о прошлом.

Сформированные в рамках альтернативной истории предположения разделяются на: 1) реально возможные; 2) ирреальные (фантастические), которые при любых условиях не могли реализоваться. Для их различения нами выделены характеристики каждого вида предположений. Так, реально возможные предположения опираются на минимально измененные факты. Отсюда вытекают характеристики данного типа предположений: а) исследуемый объект перемещается только в строго определенном (не противоречащем действительности) временном периоде; б) в прошлое нельзя переносить предметы, информацию, ментальность людей настоящего; в) они должны быть логически непротиворечивы.

Основой, на базе которой выделяются ирреальные предположения, выступают противоположные положения. Во-первых, наличие совершенно фантастических допущений (например, М. Твен перемещал героя книги «Янки при дворе короля Артура» из США XIX века в Англию VI века). Во-вторых, произвольное устранение фактов, перемещение объекта, техники в пространстве и времени, выходящее за рамки реальных возможностей. Так, С. Ликок рассуждал о том, что было бы, если бы Наполеон прощался со своей гвардией в апреле 1814 года, находясь в автомобиле. В-третьих, автор при формировании предположений опирается на слабо аргументированные гипотезы. Например, В. Суворов, обосновывая неизбежность победы СССР в случае его превентивного удара по Германии летом 1941 года, ссылается на количественное превосходство советской военной техники. Но исследователь игнорирует данные о качестве Красной армии того периода: недостаточное оснащение авиации и сухопутных войск радиосвязью, «громоздкость» танковых корпусов (1000 машин) и т. д. Иначе говоря, предположение Суворова недостаточно обосновано. Наконец, в-четвертых, опора исключительно на собственные оценки. Так, У. Черчилль (If... 1931) предполагал, что в случае победы при Геттисберге в 1863 году командовавший армией Конфедерации южных штатов генерал Р. Ли отменил бы рабство. Но подобное решение являлось политическим, а в силу этого не могло быть принято военачальником. Черчилль, прекрасно знавший это, проигнорировал данное обстоятельство, ибо сам считал институт рабства вредным в экономическом и моральном отношениях. При реконструкции альтернативы прошлого он привнес в анализ собственные взгляды.

Используя критерии разделения предположений на реально возможные и ирреальные, можно еще на ранних стадиях КФИ выявить степень научности выдвинутых предположений, абстрагируясь от совершенно фантастических гипотез.

Таким образом, в рамках альтернативной истории формируются альтернативы прошлого, которое проходит следующие этапы: 1) возникновение на основе конструкции «если бы»; 2) конкретизация на персоналистском и событийном уровнях; 3) выдвижение предположений на базе выделенных методов; 4) разделение альтернатив прошлого на ирреальные (фантастические) и реально возможные.

По моему мнению, на основе контрфактических гипотез должен строиться сценарий (т. е. описание потенциального прошлого), позволяющий увидеть конкретные проявления какой-либо гипотезы. Мной выделены следующие структурные элементы исходного сценария: а) *цель* (исходный тезис); б) *параметры* – базовые основания, на которых строится сценарий; в) *условия*, раскрывающие конкретные формы реализации параметров; г) собственно *описание* (картина) потенциального прошлого; д) *вывод* из сценария, подтверждающий (или опровергающий) исходный тезис. В таком виде он присутствует еще у Тита Ливия при описании гипотетической войны Александра Македонского и римлян (Тит Ливий 2002: 517–522).

В XIX веке К. Клаузевиц (1997: 161–164) добавил сюда правила создания сценариев, а И. В. Бестужев-Лада предложил считать их виртуальными. Выделение структуры сценариев позволяет перейти к следующему этапу контрфактических исследований: их проверке. Сделать это, на мой взгляд, должна экспериментальная история.

Первый способ проверки – *поиск аналогии между сценарием и действительностью*. Контрфактический сценарий считается достоверным, если имеет аналог в прошлом. Важный довод в пользу этого способа состоит в том, что проверка должна опираться на историческую реальность. Отсюда можно сделать обоснованный вывод: если описанная в сценарии ситуация когда-либо ранее уже имела место в действительности, то он верен, если нет, то ложен. Например, «поскольку мы знаем, что за поколение до Спартака, во время великого восстания рабов на Сицилии восставшие избрали себе столицу и царя, мы можем полагать, что, если бы Спартак победил, он бы основал еще одно италийское эллинистическое царство, где наверняка существовало бы рабство, как и повсюду в ту

эпоху» (Вен 2003: 182–183). Здесь проверка проводится по аналогии с действительностью. На этой основе делается предположение, доказывающее достоверность сценария.

Далее, важно, как отмечал М. И. Будыко (2001: 97), отделять более вероятные последствия неосуществившихся событий от «значительно менее вероятных, хотя и возможных их результатов». Соответственно экстраполяция известного прошлого на неизвестное (в том числе и методом аналогии) должна осуществляться в ограниченном временном диапазоне. Например, Будыко считает, что нельзя, «не вступая на путь малообоснованных догадок», рассуждать, «как изменилась бы история Европы на протяжении тысячелетий после смерти Александра Македонского» (позиция А. Тойнби), но можно мысленно продлить жизнь этому государственному деятелю на 10 лет (Там же: 100).

Сценарии альтернатив прошлого, проверяемые путем «экстраполяции по аналогии», имеют ряд недостатков. Во-первых, они учитывают преимущественно внешнее сходство, количественные характеристики объектов. Во-вторых, они часто носят субъективный, политизированный характер и выступают, как отмечал Г. Г. Малинецкий (1997: 101), средством «идеологической борьбы», т. е. экстраполяции на исторический процесс личных представлений отдельных ученых и публицистов. Такую «познавательную» ситуацию следовало преодолеть, дополнив этот метод проверки сценариев другим.

Второй способ проверки – *выдвижение аргументов, доказывающих достоверность сценария*. Сценарий является приемлемым, если он создается на базе теоретических положений и подтверждается примерами из действительной исторической практики. Так, Клаузевиц приводил следующие аргументы в защиту своего тезиса о том, что в кампании 1814 года Наполеон мог победить войска союзников, если бы преследовал прусскую армию Блюхера.

1. *Теоретический*. Наполеон добился бы успеха, потому что «выгоднее наносить удары в одном направлении, чем перебрасывать свои силы с места на место» (Клаузевиц 1997: 167). История знает немало примеров, когда полководцы, которые концентрировали в одном месте свои войска для удара по противнику, практически всегда одерживали победы.

2. *Количественный*. Потери в предшествующих боях привели к тому, что по численности войска пруссаков существенно уступали

французам. Более того, на пути к Рейну Блюхер не имел возможности пополнить их резервами или получить подкрепления (Клаузевиц 1997: 167–168). Пруссаки были бы разбиты, ибо, как правило, войска, численно уступающие противнику и оставшиеся без резервов, терпят поражение.

3. *Моральный фактор*. По Клаузевицу, прусская армия – главная «пружина» действий союзников. Блюхер и его войска составляли «центр тяжести, увлекающий все остальное во взятом им направлении» (Там же: 167). Отсюда вытекало следующее подкрепленное множественными примерами положение: поражение прусской армии заставило бы покинуть Францию остальные силы союзников – англичан, русских, австрийцев.

4. *Психологический фактор*. Здесь аргумент Клаузевица сводится к тому, что «никакой другой успех не выделился бы с такой яркостью, не предстал бы воображению в таком колоссальном очертании». Австрийский командующий Шварценберг – слабый, нерешительный командир – испытал бы значительное психологическое потрясение. «Поражения, которые понес бы Блюхер на своем совершенно обособленном... направлении от Марны до Рейна, докатывались бы до Шварценберга... в виде снежной лавины слухов» (Там же: 168). Это неизбежно заставило бы австрийского военачальника принять решение об отступлении.

Третий способ критической проверки контрфактических сценариев – *доказательство, что при создании контрфактического сценария не учтен какой-либо параметр*. Например, уже на стадии выдвижения предположения о возможности победы Наполеона в феврале 1814 года Клаузевиц не обратил внимания на важнейший, по моему мнению, фактор: полное количество участвующих в боевых действиях сторон. Так, кроме французской и прусской, на этом военном театре находились английская, австрийская и русская армии. Совокупное число их солдат почти в пять раз превышало силы Наполеона и его полководцев: 230 тысяч против 47 тысяч.

Четвертый способ проверки сценариев – *построение нового, альтернативного исходному, сценария*. Например, можно смоделировать, как развивались бы события с учетом не рассмотренного Клаузевицем параметра, если бы Наполеон совершил действия, которые ему постфактум предлагал немецкий теоретик (Нехамкин 2006б: 114–115).

В результате последовательно применяемой методологии КФИ из группы разрозненных направлений превращаются в познава-

тельную систему. В альтернативной истории выдвигаются гипотезы, в виртуальной – на их основе строятся сценарии, в экспериментальной – осуществляется их проверка.

Такая система выполняет ряд функций. Первая функция – *прагматическая*. Она реализуется и в философии истории. Это предполагает, что в рамках проводимых исследований имеет место извлечение из анализа прошлого полезной информации («уроков») в интересах настоящего.

В свою очередь данная функция реализуется посредством компаративистской и коррекционной подфункций. В рамках первой сопоставляются сходные исторические ситуации, что и дает возможность извлекать полезную информацию. Например, на практике десантные операции на Британские острова (готовившиеся Испанией в 1588 году, Францией в 1804–1805 годах, Германией в 1940 году) не были реализованы. Их контрфактический анализ выявляет общие причины неудач, повторяющиеся ошибки военачальников при планировании боевых действий. Коррекционная подфункция означает, что полученная в ходе контрфактических исследований информация позволяет изменять в лучшую сторону действия людей в настоящем.

Вторая функция – *методологическая*. Она определяется тем, что контрфактические исследования, существенно отличающиеся от традиционного исторического познания, имеют собственные методы. Благодаря их использованию можно выявить ранее неизвестные причины каких-либо реальных исторических событий или моделировать влияние возможных в прошлом событий на ход исторического процесса. Методологическая функция реализуется посредством каузальной подфункции. Наличие последней позволяет, например, доказать, что приход к власти в России участников движения декабристов оказал бы важное позитивное влияние на последующую историю страны (Нехамкин В. А., Нехамкин А. Н. 2006: 805–812).

Следующая подфункция – *прогностическая*. Разработанные в рамках контрфактических исследований средства познания дают возможность выявлять не осуществленные на практике варианты исторического развития, а также описывать их содержание. Следовательно, речь идет о ретроспективном прогнозировании. Оно позволяет, например, выявить последствия того, что могло случиться: если бы Наполеон в 1804 году с помощью пароходов высадил французские войска в Англии (С. Хук); если бы рабство в США сохранилось до 1890 года (Р. Фогель, С. Энгерман).

Третья функция – *мировоззренческая*. Она определяется тем, что полученная в контрфактических исследованиях информация влияет на взгляды, мнения, суждения людей, приводит к их изменению. Данная функция реализуется в двух подфункциях: оценочной (аксиологической) и инновационной. Первая позволяет уточнять устоявшиеся суждения о прошлом. Так, многие западные историки считали, что железные дороги сыграли ведущую роль в экономическом развитии США XIX века. Однако в связи с новыми данными, добытыми в рамках контрфактического анализа Фогеля, это суждение было существенно скорректировано.

Кроме того, на основе мировоззренческой подфункции реализуется и другая – инновационная, позволяющая получить новую информацию об историческом процессе. Фогель, построив математическую модель, основанную на факте отсутствия железных дорог в этот период, доказал, что они не оказывали такого влияния на развитие экономики США, как утверждалось учеными ранее. Тем самым была получена новая полезная информация о прошлом.

В целом система функций контрфактических исследований находит отражение в таблице 2.

Таблица 2

Функции контрфактических исследований

Функции	1	2	3
Базовые	Прагматическая (утилитарная)	Методологическая	Мировоззренческая
Производные (подфункции)	Компаративистская; коррекционная	Каузальная; прогностическая	Оценочная; инновационная

Итак, контрфактические исторические исследования, объединяющие альтернативную, виртуальную и экспериментальную истории, являются познавательной системой. Ее основания: 1) альтернативность; 2) функциональная специализация; 3) универсальные функции (прагматическая, методологическая, мировоззренческая).

Перспективы развития контрфактических исследований целесообразно обобщить в следующих положениях.

1. Необходимо продолжить синтез различных направлений КФИ: «гипотетической истории», «криптоистории», «ретропрогностики», «несостоявшейся истории», «контрфактического моделирования», «контрфактической истории» и т. д.

2. КФИ должны изучаться исходя из их собственной логики развития, методологии и т. д., а не спекулятивно, т. е. путем их интерпретации с позиции какой-либо философской теории (например, концепции соотношения возможности и действительности), или междисциплинарного направления научных исследований (например, синергетики).

3. В рамках КФИ существенным эвристическим потенциалом обладает развиваемая в синергетике модель «точки бифуркации». Однако она нуждается в корректировке по ряду направлений. Во-первых, необходим уход от бинарности в сторону поливариантности при оценке внутреннего содержания подобных точек (А. П. Назаретян [2005] предложил назвать такие состояния «точками полифуркации»). Во-вторых, должен быть «гуманитаризирован» категориальный аппарат данной модели, из которого следует элиминировать «хаотические аттракторы» и тому подобные понятия, сформировавшиеся в естественных науках, и заменить их более адекватными. В-третьих, придется преодолевать выдвинутый в синергетике тезис о непредсказуемости развития в точке бифуркации. На мой взгляд, он «ограниченно годен» при познании исторического процесса.

4. Следует продолжить исследования по выявлению генезиса, этапов развития КФИ. Выходят отдельные работы (Бочаров 2003; Нехамкин 2006а; 2006б; 2009) в данном направлении, но пока до создания целостной картины эволюции КФИ далеко.

5. В настоящее время КФИ охватывают преимущественно три сферы исторического познания: экономическую, военную, политическую историю. Их надо перевести в иные области изучения прошлого, что требует создания универсальной методологии КФИ.

6. Дискуссионным остается вопрос о статусе КФИ в системе научного познания. Уже Аристотелю и Лукиану из Самосаты было ясно, что такие исследования не могут проводиться в рамках исторической науки. Конечно, обладают определенным эвристическим потенциалом попытки привязать их к философии истории, на которых настаивает И. В. Бестужев-Лада (1997: 112–113). На мой взгляд, КФИ необходимо признать междисциплинарным направлением научных исследований, подобно системному подходу, синергетике и т. д.

7. Необходимы учебные пособия, посвященные КФИ, отражающие историю их становления и методологию.

Литература

- Аристотель.** 1983. *Соч.*: в 4 т. Т. 4. М.: Наука.
- Бестужев-Лада, И. В.** 1997. Ретроальтернативистика в философии истории. *Вопросы философии* 8: 112–123.
- Бочаров, А. В.** 2003. Идея альтернативности исторического развития в отечественной историографии. *История мысли. Русская мыслительная традиция* 2: 149–166.
- Будыко, М. И.** 2001. *Эпизоды истории: Очерки.* СПб.: Наука.
- Буровский, А. М.** 2005. *Россия, которая могла быть.* М.: ОЛМА-ПРЕСС.
- Вен, П.** 2003. *Как пишут историю. Опыт эпистемологии.* М.: Научный мир.
- Возможны ли математические модели истории? «Круглый стол» ученых.** 2004. *Общественные науки и современность* 3: 111–122.
- Гуревич, А. Я.** 1996. Историк конца XX века в поисках метода. *Одиссей. Человек в истории.* М., с. 5–10.
- Гуц, А. К.** 2000. *Многовариантная история России.* М.: АСТ.
- Диакон, Л.** 1988. *История.* М.: Наука.
- Дуршмид, Э.** 2000. *Победы, которых могло не быть.* М.: АСТ.
- Егоров, В. К.** 1990. *История в нашей жизни.* М.: Наука.
- История в сослагательном наклонении? Одиссей. Человек в истории.** М.: Наука, 2000.
- Кейтель, В.** 2000. *Размышления перед казнью.* Смоленск: Русич.
- Клаузевиц, К.** 1997. *О войне.* М.: Логос.
- Козин, Н. Г.** 1980. *Познание и историческая наука (Эмпирический и теоретический уровни знания и познания и историческая наука).* Саратов: Изд-во Саратов. ун-та.
- Коули, Р. (сост.)** 2002. *А что, если бы? Альтернативная история.* М.; СПб.: АСТ.
- Кудряшов, С., Олейников, Д.** 1995. Оккупированная Москва. *Родина* 5: 11–19.
- Ладюри, Э.** 1993. Застывшая история. *THESIS* 2: 153–172.
- Лотман, Ю. М.**
1992. *Культура и взрыв.* М.: Гнозис.
1994. Изъявление Господне или азартная игра? (Закономерное и случайное в историческом процессе.) *Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа.* М.: Гнозис, с. 353–364.

Макс, К.

2001а. *Вторжение, которого не было*. М.; СПб.: АСТ.

2001б. *Упущенные возможности Гитлера*. М.; СПб.: АСТ.

Малинецкий, Г. Г. 1997. Нелинейная динамика и «историческая механика». *Общественные науки и современность* 2: 100–112.

Мизес, Л. 2001. *Теория и история. Интерпретация социально-экономической эволюции*. М.: ЮНИТИ-ДАНА.

Модестов, С. А. 2000. *Бытие несвершившегося*. М.: Московский общественный научный фонд.

Молодяков, В. Э. 2004. *Несостоявшаяся ось: Берлин – Москва – Токио*. М.: Вече.

Назаретян, А. П. 2005. Знает ли история сослагательное наклонение? (Мегаисторический взгляд на альтернативные модели.) *Философские науки* 2: 7–18.

Нехамкин, В. А.

2006а. *Контрфактические исследования в историческом познании: генезис, методология*. М.: МАКС-Пресс.

2006б. Контрфактическое историческое моделирование К. Клаузевица: теоретико-методологический аспект. *Вопросы философии* 6: 105–115.

2009. Контрфактическое моделирование исторического развития в отечественном гуманитарном познании XVII–XX вв. *История мысли. Русская мыслительная традиция* 5: 93–112.

Нехамкин, В. А., Нехамкин, А. Н. 2006. Если бы победили декабристы... *Вестник РАН* 9: 805–812.

Норт, Д. 2002. *Наполеоновские войны. Что, если?..* М.; СПб.: АСТ.

Российский военный сборник. Вып. 13. М.: Русский путь, 1997.

Тит Ливий. 2002. *История Рима от основания Города*: в 3 т. Т. 1. М.: Ладомир.

Харитонович, Д. Э. 2003. Что такое альтернативная история и кому она нужна? *Искусство кино* 1: 56–59.

Цурас, П. (ред.)

2004. *Победа Восходящего Солнца*. М.: АСТ.

2005. *Победы Третьего рейха. Альтернативная история Второй мировой войны*. М.: АСТ.

Экштут, С. А.

1994. *В поиске исторической альтернативы (Александр I. Его сподвижники. Декабристы)*. М.: ИЦ «Россия молодая».

2000. Сослагательное наклонение в истории: воплощение несбывшегося. Опыт историософского осмысления. *Вопросы философии* 8: 79–92.

Fogel, R. 1964. *Railroads and American Economic Growth: Essays in Econometric History*. Baltimore: The John Hopkins Press.

Fogel, R. W., Engerman, S. L. 1971. The Economic of Slavery. In Fogel, R. W., Engerman, S. L. (eds.), *The Reinterpretation of American Economic History*. London: Harper & Row, Publishers, p. 311–342.

If or History Rewritten. N. Y.: Harper & Row, Publishers, 1931.